

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Владимиров В.Н. — Соотношение зарплат рабочих и служащих в цензовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг. // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.44054 EDN: XXJLFY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44054

Соотношение зарплат рабочих и служащих в цензовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг.**Владимиров Владимир Николаевич**

доктор исторических наук

профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, ауд. 312

✉ vladimirov@icloud.com

[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2023.3.44054

EDN:

XXJLFY

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2023

Дата публикации:

12-10-2023

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оплаты труда служащих предприятий цензовой промышленности Сибири в годы нэпа и соотношения зарплат разных категорий служащих с зарплатами рабочих, что позволяет выявить степень неравенства в доходах между ними, а также подойти к ответу на вопрос, насколько велика была дифференциация их материального положения, причем не только в целом, но и по отдельным отраслям промышленности. Не менее важен и вопрос о тенденциях динамики показателей этой дифференциации на весьма коротком периоде нэпа, когда формировались подходы к государственному регулированию этого важного социального процесса. Показано, что в целом в рассматриваемый период соотношение зарплат рабочих и служащих на предприятиях цензовой промышленности Сибирского края было

стабильным и в то же время сильно различалось в зависимости от отрасли промышленности и должности служащего. Делается вывод о том, что, эти различия были меньше, нежели в самом начале XX в. Несмотря на общую уравнительную тенденцию в зарплатной политике и соответствующую деятельность профсоюзов, экономическая необходимость в материальной заинтересованности работников заставляла сохранять определенный уровень неравенства в заработной плате, а в части служащих даже несколько увеличивать его.

Ключевые слова:

рабочий, служащий, зарплата, промышленность, Сибирский край, нэп, неравенство, доход, труд, источник

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 21-18-00509: «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до "Великого перелома" в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)»

Введение

Служащие представляют собой большую социально-профессиональную группу работников нефизического и умственного труда, осуществляющую самые разнообразные функции, связанные с управлением и обслуживанием трудовых процессов. В число служащих включается и младший обслуживающий персонал (МОП), который в отличие от остальных категорий служащих занимается простым физическим трудом (уборщицы, сторожа, вахтеры и т.д.) [\[1, с. 240–241\]](#).

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с оплатой труда служащих предприятий ценовой промышленности Сибири в годы нэпа. Сопоставление заработной платы, составлявшей основную часть доходов различных категорий служащих – (высшего административно-хозяйственного персонала (ВАХП), остальной части служащих и МОП) позволяет выявить степень неравенства в доходах между ними, а сравнение зарплат служащих с зарплатами рабочих дает ответ на вопрос, насколько велика была дифференциация их материального положения, причем не только в целом, но и по отдельным отраслям промышленности. Не менее важен и вопрос о тенденциях динамики показателей этой дифференциации на весьма коротком периоде нэпа, когда формировались подходы к государственному регулированию этого важного социального процесса.

Государство уделяло большое внимание соотношению заработных плат как различных категорий рабочих и служащих, так и рабочих и служащих в целом. Как отмечает А.А. Ильюхов, с середины 20-х годов государство и профсоюзы начали проводить политику выравнивания заработной платы, одним из элементов которой было ее уравнивание по отраслям производства. Разрыв этот сохранялся, однако, вплоть до окончания периода нэпа [\[2, с. 122–123\]](#). Другой важной проблемой было соответствие производительности труда и роста заработной платы при опережающем росте первой. На первом этапе проведения нэпа на это соответствие особого внимания не обращалось. В то же время с 1924/25 г. производилось постепенное «подтягивание» зарплаты низкооплачиваемых рабочих к средним показателям. Все это не стимулировало повышения производительности труда [\[3, с. 235\]](#). На важность соответствия заработной платы уровню производительности труда обращалось внимание и в сибирской печати периода нэпа [\[4\]](#).

Вопрос неравенства в доходах между рабочими и служащими, а также отдельными категориями служащих между собой не нашел подробного освещения в историографии. Новосибирский историк В.Г. Кокоулин отмечает немногочисленность исторических исследований, посвященных советским служащим Сибири: «Что касается... Сибири в целом, то история служащих в годы нэпа оказалась на периферии исторических исследований» [\[5, с. 89–91\]](#). В обстоятельной работе А.А. Ильюхова о формах и способах оплаты труда в нашей стране в 1917–1941 гг. [\[2\]](#) основное внимание уделяется рабочим, а зарплата служащих остается большей частью на периферии исследовательского фокуса.

В качестве источников для изучения заработной платы служащих нами использованы статистические материалы, издававшиеся Объединенным краевым бюро статистики труда Сибкрайстатуправления, Сибкрайсовпрофа и Сибкрайтруда, а также Сибирским краевым статистическим отделом и статсектором крайплана. Речь идет прежде всего о «Бюллетене статистики труда Сибирского края» [\[6\]](#) (далее – БСТ), выходившем в 1926–1928 гг., и сменившем его «Бюллетене статистики труда и промышленности» [\[7\]](#) (далее – БСТП), издававшемся в 1928–1929 гг. Оба издания имеют очень близкую структуру и содержание и включают многочисленные справочные статистические материалы в виде таблиц и комментарии к ним. Наиболее ценными из них для нас являются сведения о заработной плате рабочих и служащих различных отраслей и сфер труда. Много интересных и важных материалов (большей частью агрегированных) содержит и статистический справочник «Сибирский край» [\[8\]](#). Достоверность всех этих материалов определяется высоким уровнем работавших в сибирской статистике специалистов, что позволило исследователям определить вторую половину 1920-х гг. как «золотой век» сибирской статистики [\[9, с. 91\]](#).

Сравнение средних зарплат рабочих, служащих и МОП в промышленности за 1925/26–1928/29 хозяйствственные годы

Обратимся прежде всего к наиболее агрегированным данным о среднемесячной поквартальной зарплате этих трех категорий работников за последние 4 года (16 кварталов) нэпа. Данные об этом приведены в табл. 1. Она включает среднемесячные зарплаты за 4 хозяйственных года по добывающей, обрабатывающей и всей промышленности. Из таблицы виден поступательный рост размера заработной платы как в обеих группах отраслей, так и во всей промышленности в целом, в течение всего рассматриваемого периода у всех категорий занятых.

Графическое выражение этих тенденций представлено на рис. 1–3. На рис. 1 хорошо заметно, что зарплата росла у рабочих как добывающих, так и обрабатывающих отраслей промышленности, заметен и более быстрый рост в добывающей промышленности между 1925/26 и 1926/27 гг. В целом же рабочие добывающей промышленности зарабатывали больше своих коллег из обрабатывающей промышленности.

Таблица 1.

Среднемесячная зарплата в промышленности Сибири, руб.				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Рабочие				
Обрабатывающая промышленность	44,08	48,58	53,70	57,20
Добывающая промышленность	45,33	51,92	55,47	58,76
Вся промышленность	44,75	50,17	54,47	58,12
Служащие				
Обрабатывающая промышленность	78,83	86,95	94,64	101,22
Добывающая промышленность	75,47	96,61	104,68	112,62
Вся промышленность	78,21	90,24	97,71	104,75
МОП				
Обрабатывающая промышленность	27,88	30,52	34,26	37,12
Добывающая промышленность	24,30	28,94	32,73	34,03
Вся промышленность	26,65	29,85	33,56	35,72

Источник: [8, с. 360–371, табл. 4–6]

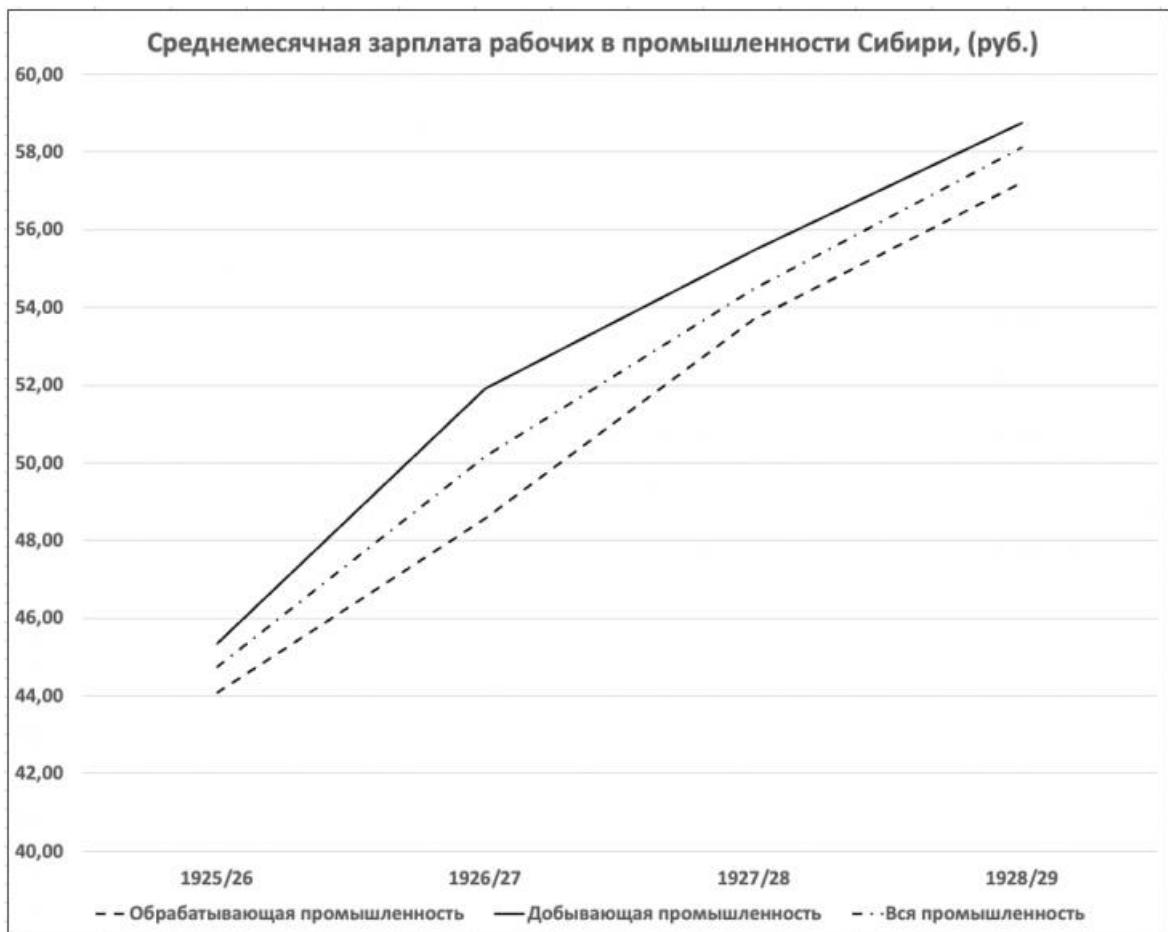

Рис. 1. Среднемесячная зарплата рабочих в промышленности Сибири, руб. По материалам табл. 1.

На рис. 2 бросается в глаза резкий скачок в тот же период между 1925/26 и 1926/27 гг. в зарплате служащих добывающей промышленности, которая выросла на 28% – с 75,47 до 96,61 руб. Для сравнения: в обрабатывающей промышленности за этот же период рост составил лишь 10%. В результате зарплата служащих добывающей промышленности обогнала по своим размерам зарплату служащих в обрабатывающей промышленности. Это положение сохранилось до конца рассматриваемого периода. Одну из причин такой динамики можно связать с растущей ролью Сибири в обеспечении страны природными ресурсами.

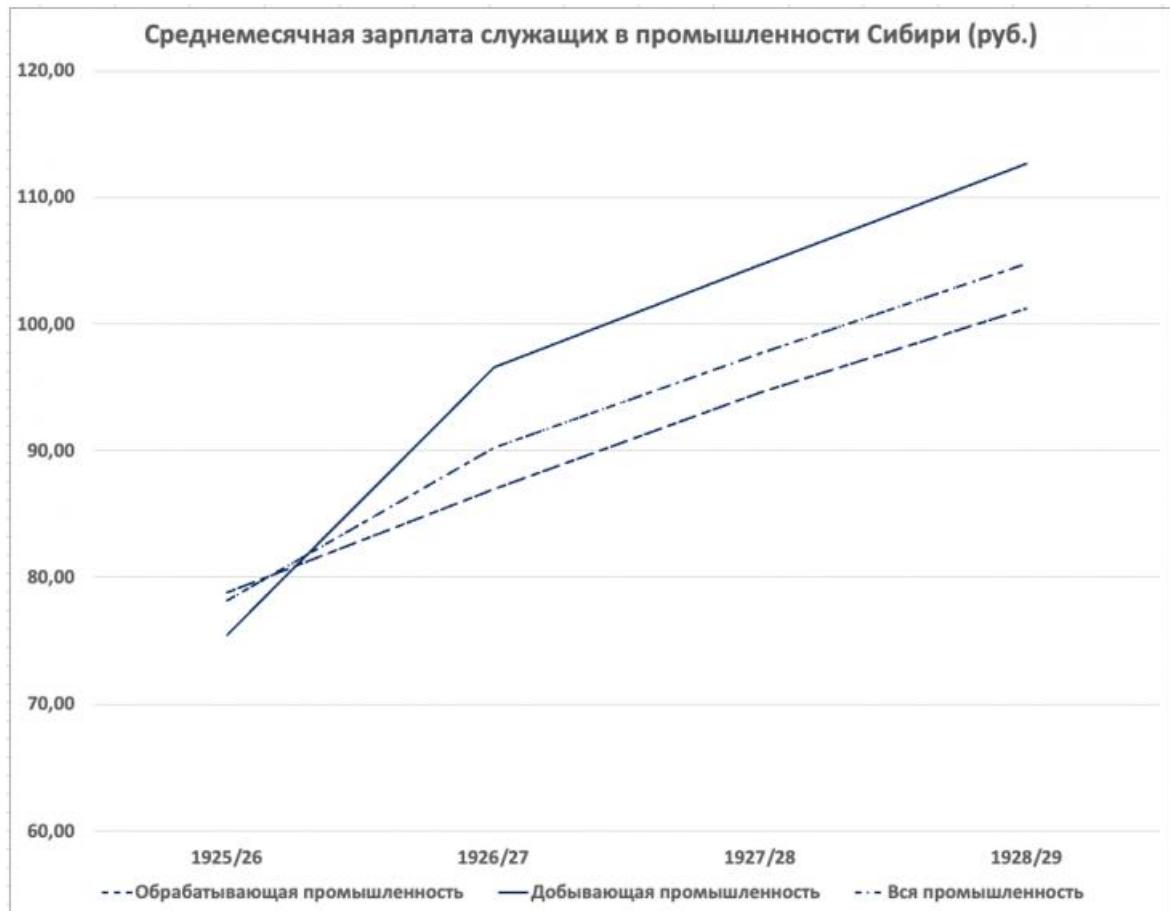

Рис. 2. Среднемесячная зарплата служащих в промышленности Сибири, руб. По материалам табл. 1.

Что касается зарплаты МОП (рис. 3), то она в добывающей промышленности на протяжении всего периода была меньше, нежели в обрабатывающей. После тенденции к некоторому сближению, за последний период между 1925/26 и 1926/27 гг. этот разрыв снова увеличился.

Сравнение зарплат рабочих и различных категорий служащих за 9 кварталов 1927–1929 гг.

Перейдем к более детальному сравнению заработных плат рабочих и различных категорий служащих. В нашем распоряжении есть данные статистики за 1927 – первую половину 1929 гг. (табл. 2). Следует обратить внимание, что с 1928 г. ежеквартальные данные заменялись на данные среднего месяца квартала [7, № 1, с. 6], что снижает точность прямых сравнений, однако, не мешает выявлению общих временных тенденций.

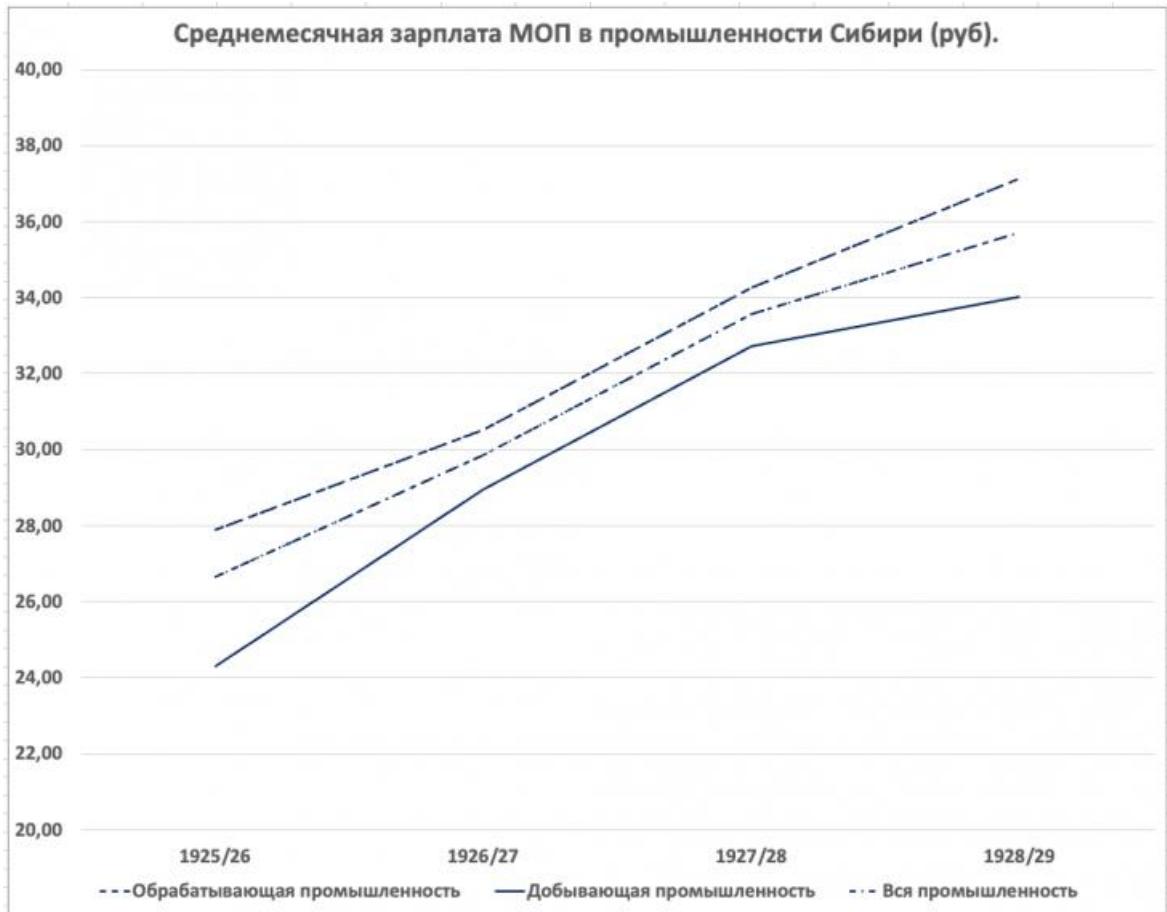

Рис. 3. Среднемесячная зарплата МОП в промышленности Сибири, руб. По материалам табл. 1.

Обработка данных таблицы позволяет установить соотношение между зарплатами всех указанных в ней категорий. Интерес здесь представляет сравнение показателей в добывающей и обрабатывающей промышленности (рис. 4–5). Прежде всего обращает на себя внимание резкий скачок (от 156,22 руб. до 217,88 руб.) в среднемесячной зарплате ВАТП добывающей промышленности, произошедшее в период между августом и ноябрем 1928 г. (рис. 5). Ничего подобного не фиксируется у остальных категорий работников. Да и у ВАТП можно говорить о стабильном и достаточно медленном росте как до, так и после осени 1928 г. При этом в рамках добывающей промышленности у ВАТП каменноугольной промышленности этот показатель за тот же период вырос еще сильнее – со 144,15 руб. до 225,67 руб. [7, № 2–3, с. 39, табл. 12а; 7, № 4–5, с. 33, табл. 14]. При этом, как видно из табл. 2, у рабочих добывающей промышленности зарплата после мая 1928 г. начала снижаться и превысила уровень мая 1928 г. только через год – в мае 1929 г. Похожие тенденции наблюдаются практически у всех работников как добывающей, так и обрабатывающей промышленности.

Таблица 2

Среднемесячная зарплата рабочих, ВАТП, служащих и МОП в обрабатывающей, добывающей и всей промышленности (руб.)									
Отрасль/Дата	1927	2 кв. 1927	3 кв. 1927	4 кв. 1927	май 1928	август 1928	ноябрь 1928	февраль 1929	май 1929
Обрабатывающая промышленность									
Рабочие	46,25	49,31	51,49	51,34	56,20	56,01	54,76	54,10	56,44
ВАТП	130,35	136,98	138,99	145,98	150,88	152,48	151,34	151,67	158,68
Служащие	85,19	88,53	89,33	92,65	97,53	95,46	98,22	98,99	103,61
МОП	30,04	31,23	31,18	32,98	35,81	35,21	36,03	36,17	37,36
Добывающая промышленность									
Рабочие	49,35	53,05	57,00	55,19	58,47	57,03	53,69	56,18	61,51
ВАТП	143,83	145,89	144,43	145,30	150,69	156,22	217,88	219,25	221,29
Служащие	95,08	99,99	101,77	101,74	109,12	104,63	108,63	110,88	116,59
МОП	30,13	29,02	29,65	30,94	34,04	33,89	34,57	32,67	34,38
Вся промышленность									
Рабочие	47,70	51,05	54,02	53,11	57,16	56,43	54,28	54,92	58,00
ВАТП	135,30	140,50	141,08	145,73	150,80	153,79	165,97	164,25	174,30
Служащие	88,55	92,56	93,62	95,56	101,36	98,34	101,59	102,33	108,05
МОП	30,08	30,23	30,54	31,08	34,99	34,59	35,34	34,61	35,92

Источники: [7, № 1, с. 18–19, табл. 11; 7, № 2–3, с. 36–37, табл. 12, с. 38–39, табл. 12а; 7, № 4–5, с. 32–33, табл. 14, с. 34–35, табл. 15; 7, № 6–8, с. 38–39, табл. 13]

Табличное представление роста заработной платы за весь период с начала 1927 г. по май 1929 г. (табл. 3) показывает, что обрабатывающая и добывающая отрасли промышленности представляют собой разные тенденции в плане неравенства в заработной плате. В обрабатывающей промышленности рост зарплаты был примерно одинаковым у всех категорий работников, за исключением МОП, где он был немногого быстрее, чем у остальных категорий. В добывающей промышленности неравенство в заработной плате усиливалось за счет более быстрого роста зарплаты ВАТП и более медленного – зарплаты МОП. Что касается зарплаты рабочих и служащих в целом, то здесь наблюдался определенный баланс, при этом зарплата рабочих росла немногого быстрее.

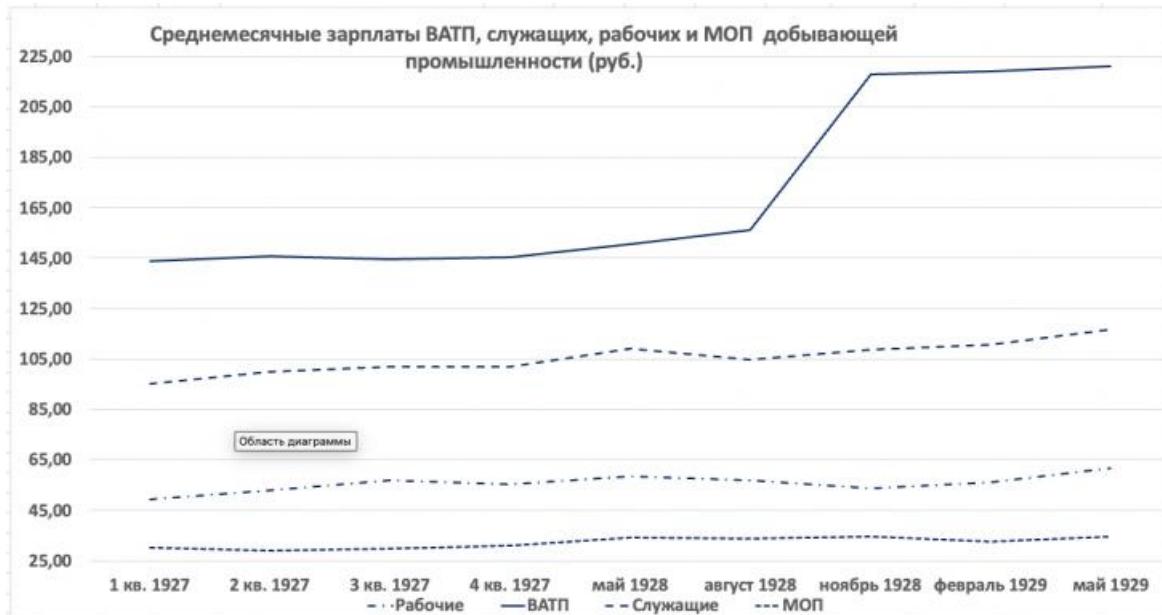

Рис 4. Средние зарплаты ВАТП, служащих, рабочих и МОП добывающей промышленности. По материалам табл. 2.

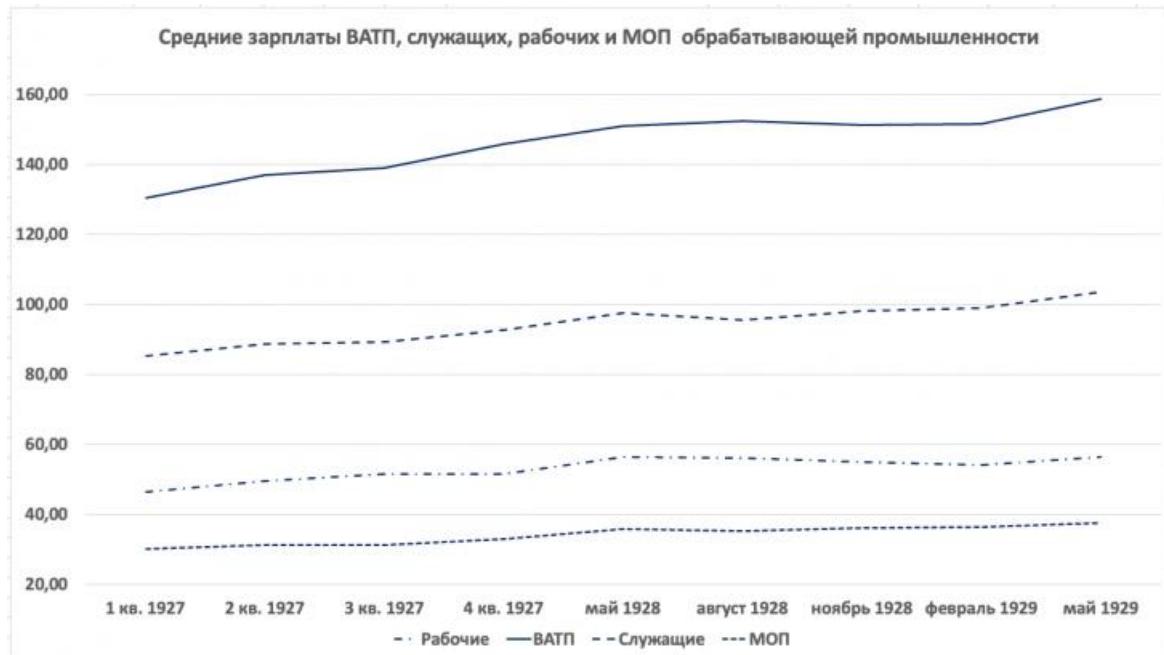

Рис. 5. Средние зарплаты ВАТП, служащих, рабочих и МОП обрабатывающей промышленности. По материалам табл. 2.

Таблица 3

Рост зарплаты в период с 1 кв. 1927 г. по май 1929 г. (%)			
	Обр. пром.	Доб. Пром.	Вся пром.
Рабочие	22,0	24,6	21,6
ВАТП	21,7	53,9	28,8
Служащие	21,6	22,6	22,0
МОП	24,4	14,1	19,4

Составлено по материалам табл. 2.

Представляет также интерес общее соотношение зарплат служащих и рабочих в обрабатывающей, добывающей и всей промышленности и его изменения на протяжении изучаемого периода. Для понимания этих моментов по данным табл. 2 была составлена табл. 4:

Таблица 4

Соотношение зарплат служащих и рабочих в обрабатывающей, добывающей и всей промышленности (1927 – май 1929 г.)									
	1 кв. 1927	2 кв. 1927	3 кв. 1927	4 кв. 1927	май 1928	август 1928	ноябрь 1928	февраль 1929	май 1929
Обр. пром.	1,84	1,80	1,73	1,80	1,74	1,70	1,79	1,83	1,84
Доб. пром.	1,93	1,88	1,79	1,84	1,87	1,83	2,02	1,97	1,90
Вся пром.	1,86	1,81	1,73	1,80	1,77	1,74	1,87	1,86	1,86

Составлено по материалам табл. 2.

Графическая визуализация данных (рис. 6) показывает, что, во-первых, соотношение среднемесячных зарплат в добывающей промышленности (от 1,79 до 2,02) было на протяжении всего периода существенно больше, чем в обрабатывающей (от 1,70 до 1,84), при этом начальные и конечные точки графиков в обоих случаях практически совпадают. Во-вторых, изменения соотношений в обоих отраслях промышленности происходили довольно согласованно, что говорит об одних и тех же факторах, действующих на изменениях в зарплате, не в последнюю очередь это политика государства, направленная большей частью на выравнивание зарплат [2, с. 122-124]. В-третьих, в добывающей промышленности наблюдается небольшой восходящий тренд, что

говорит о тенденции увеличения разницы в зарплате служащих и рабочих в пользу первых. Что касается обрабатывающей промышленности, то здесь линия тренда показывает отсутствие тенденции к увеличению либо уменьшению соотношения зарплат служащих и рабочих.

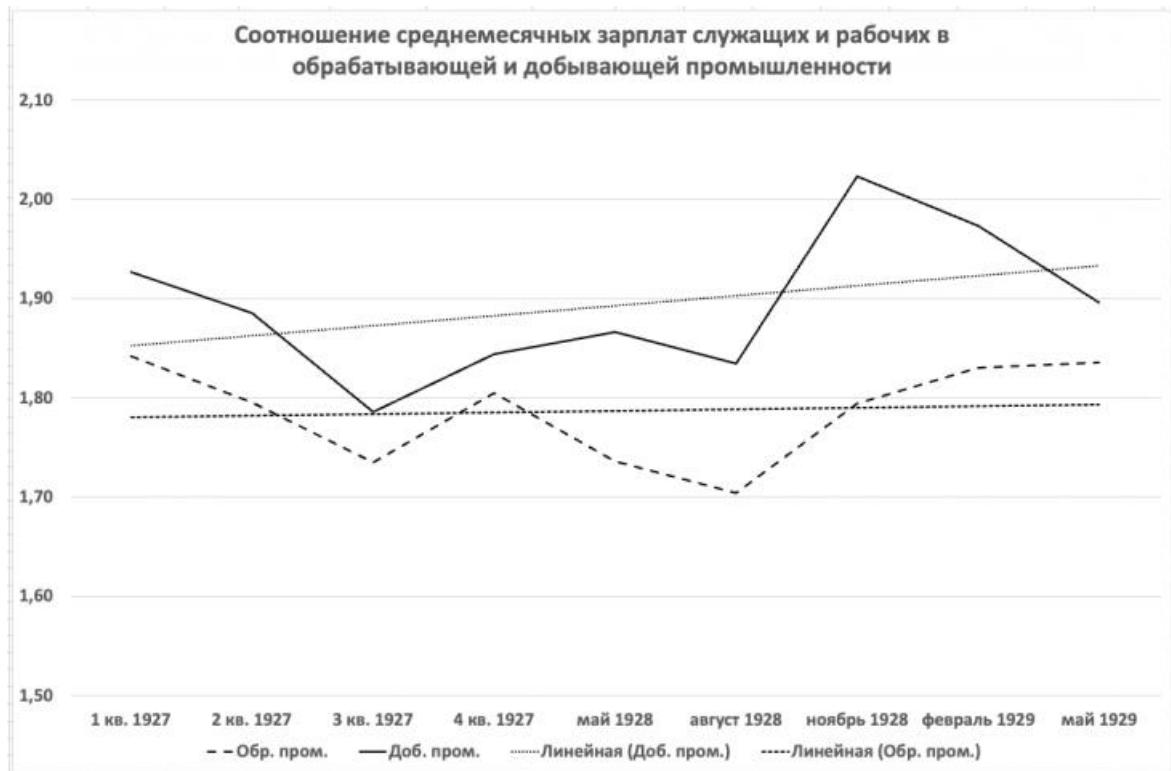

Рис. 6. Соотношение среднемесячных зарплат служащих и рабочих в обрабатывающей и добывающей промышленности.

Для выяснения общей динамики соотношений зарплат служащих и рабочих промышленных предприятий Сибирского края по всей промышленности в рассматриваемый период, также воспользуемся агрегированными данными, представленными в табл. 4. Результат представлен на рис. 7:

Рис. 7. Соотношение среднеквартальных зарплат служащих и рабочих всей промышленности (1927– май 1929 гг.)

Анализ значений рассматриваемой величины показывает, что среднее за рассматриваемый период соотношение составляет 1,81, а максимальная разница между отдельными показателями соотношений зарплат (размах вариации) не превышает 0,14. Это означает очень небольшую вариацию, а в содержательном плане можно отметить

постоянство соотношения зарплат рабочих и служащих.

Сравнение зарплат рабочих и служащих по отдельным отраслям промышленности за период июль-сентябрь 1927 г. – февраль 1929 г.

На основании уже упомянутых выше источников нами была составлена таблица, показывающая заработную плату различных категорий служащих в промышленности Сибири (табл. 5). На основе этой таблицы и опубликованной ранее таблицы о движении заработной платы в добывающей и обрабатывающей промышленности Сибирского края в 1925–1929 гг. [10, с. 54–55] сформирована таблица зарплат рабочих и служащих обрабатывающей (по отраслям) и добывающей промышленности в 1927–1929 гг. (поквартально), в которой данные представлены по 6 кварталам (табл. 6):

Таблица 5

Отрасли / Кварталы	Зарплата служащих в промышленности Сибири (руб.)																	
	июль-сентябрь 1927			февраль 1928 г.			май 1928 г.			август 1928 г.			ноябрь 1928 г.			февраль 1929 г.		
	Все служ.	В т.ч. БАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. БАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. БАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. БАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. БАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. БАТП	МОП
Обрабатывающая промышленность, в т.ч.:	89,42	138,95	31,19	92,91	154,28	33,74	97,53	150,88	35,81	95,46	152,48	35,21	98,22	151,34	36,08	98,99	151,57	36,17
Добыча и обработка камней, земель и глин	86,59	142,14	29,42	91,00	139,75	30,52	90,86	140,75	35,81	97,80	156,41	33,96	93,09	151,55	32,34	97,93	158,52	33,55
Обработка металлов	89,97	139,13	28,82	97,05	152,94	32,68	102,14	159,30	31,20	96,92	161,89	32,56	97,76	141,54	34,60	105,71	152,47	33,51
Машиностроение	92,49	148,99	29,18	91,11	160,27	31,64	97,42	168,63	39,97	97,08	145,05	39,08	94,75	144,21	40,27	97,19	142,84	39,01
Обработка дерева	85,34	117,38	32,41	86,25	135,38	36,93	92,48	126,77	35,78	83,78	131,73	37,88	89,51	144,08	35,35	91,73	140,16	36,54
Химическая промышленность	99,54	153,07	33,96	109,89	189,96	31,42	117,21	188,43	33,88	123,03	250,49	32,31	120,88	200,74	36,55	113,12	194,02	32,56
Пищевкусовая промышленность	90,77	147,60	31,80	92,32	148,41	35,24	96,36	151,70	36,70	91,22	144,33	35,10	97,14	150,73	36,34	97,20	150,98	37,00
Обработка материалов животного происхождения	114,67	216,40	44,07	88,61	121,50	36,83	106,00	127,75	36,22	125,11	161,60	37,17	89,90	140,80	45,17	107,95	166,20	45,63
Кожевенно-меховая промышленность	107,55	142,05	34,91	105,08	146,33	35,66	114,11	168,49	41,52	108,00	147,82	40,93	115,43	153,21	44,75	112,14	152,05	40,51
Обработка волокнистых веществ	89,13	147,35	27,41	95,79	155,19	33,35	99,30	138,93	33,06	106,76	164,87	31,56	106,72	176,57	34,60	109,11	158,39	38,25
Одежда и туалет	82,12	116,64	30,79	95,99	139,39	33,81	94,81	142,63	32,10	96,93	146,15	33,32	101,71	137,78	32,73	106,71	146,34	36,49
Полиграфическое производство	85,14	125,11	30,11	83,57	119,73	30,47	92,98	132,63	33,16	85,22	126,87	30,20	90,97	124,42	32,46	96,56	129,26	33,83
Научно-художественная промышленность	70,61	107,56	20,50	85,50	120,00	35,00	82,67	122,60	31,33	67,89	97,67	23,00	83,11	120,33	31,50	80,30	120,33	43,50
Производство физических сил и водоснабжение	69,86	113,40	29,48	84,69	146,85	35,92	88,20	151,97	39,81	90,60	174,27	36,84	93,71	177,00	36,30	84,30	160,17	37,41
Добывающая промышленность	101,77	144,43	29,65	103,22	144,14	32,03	109,12	150,69	34,04	104,63	156,22	33,89	108,63	217,88	34,57	110,88	219,25	32,67
Вся промышленность	93,62	141,08	30,54	95,79	146,62	32,99	101,36	150,80	34,99	98,34	153,79	34,59	101,59	165,97	35,34	102,33	164,25	34,61

Источники: [6, №6, с. 25, табл. 12], [7, № 1, с. 28, табл. 12], [7, № 2–3, с. 36–39, табл. 12, 12a], [7, № 4–5, с. 32–35, табл. 14, 15]

Таблица 6

Зарплаты рабочих и служащих обрабатывающей (по отраслям) и добывающей промышленности в 1927–1929 гг. (поквартально, руб.)						
Отрасли / Кварталы	июль-сент. 1927	янв.-март 1928	апр.-июнь 1928	июль-сент. 1928	окт.-дек. 1928	янв.-март 1929
Рабочие						
Добыча и обработка минералов	50,74	53,41	51,81	56,97	55,92	57,37
Обработка металлов	60,72	61,45	65,92	68,94	70,76	71,23
Машиностроение	64,11	59,76	62,79	68,51	68,42	65,49
Обработка дерева	51,42	49,10	49,66	56,04	52,78	51,67
Химическая промышленность	32,93	49,05	47,60	49,40	50,72	51,78
Пищевкусовая промышленность	49,00	50,07	49,68	49,20	51,80	49,65
Обработка материалов животного происхождения	52,05	50,64	57,22	50,66	50,56	54,80
Кожевенно-меховая промышленность	56,94	62,76	61,47	66,03	62,67	61,28
Обработка волокнистых веществ	37,33	38,51	41,03	36,49	38,22	39,96
Одежда и туалет	48,76	50,36	54,29	56,73	57,40	57,34
Полиграфическое производство	59,25	62,14	64,82	65,70	67,93	67,98
Производство физических сил и водоснабжение	53,97	58,53	58,83	63,00	59,74	60,56
Добывающая промышленность	57,05	55,74	54,76	56,17	55,86	57,46
Служащие						
Добыча и обработка минералов	86,59	91,00	90,86	97,80	93,09	97,93
Обработка металлов	89,97	97,05	102,14	96,92	97,76	105,71
Машиностроение	92,49	91,11	97,42	97,08	94,75	97,19
Обработка дерева	85,34	86,25	92,48	83,78	89,51	91,73
Химическая промышленность	99,54	109,89	117,21	123,03	120,88	113,12
Пищевкусовая промышленность	90,77	92,32	96,36	91,22	97,14	97,20
Обработка материалов животного происхождения	114,67	88,61	106,00	125,11	89,90	107,95
Кожевенно-меховая промышленность	107,55	105,08	114,11	108,00	115,43	112,14
Обработка волокнистых веществ	89,13	95,79	99,30	106,76	106,72	109,11
Одежда и туалет	82,12	95,99	94,81	96,93	101,71	106,71
Полиграфическое производство	85,14	83,57	92,98	85,22	90,97	96,56
Производство физических сил и водоснабжение	69,86	84,69	88,20	90,60	93,71	84,30
Добывающая промышленность	101,77	103,22	109,12	104,63	108,63	110,88

На ее основе можно определить средние зарплаты рабочих и служащих по отраслям за весь рассматриваемый период и выявить соотношение зарплат служащие – рабочие. После ранжирования этих значений получаем следующую картину (рис. 8):

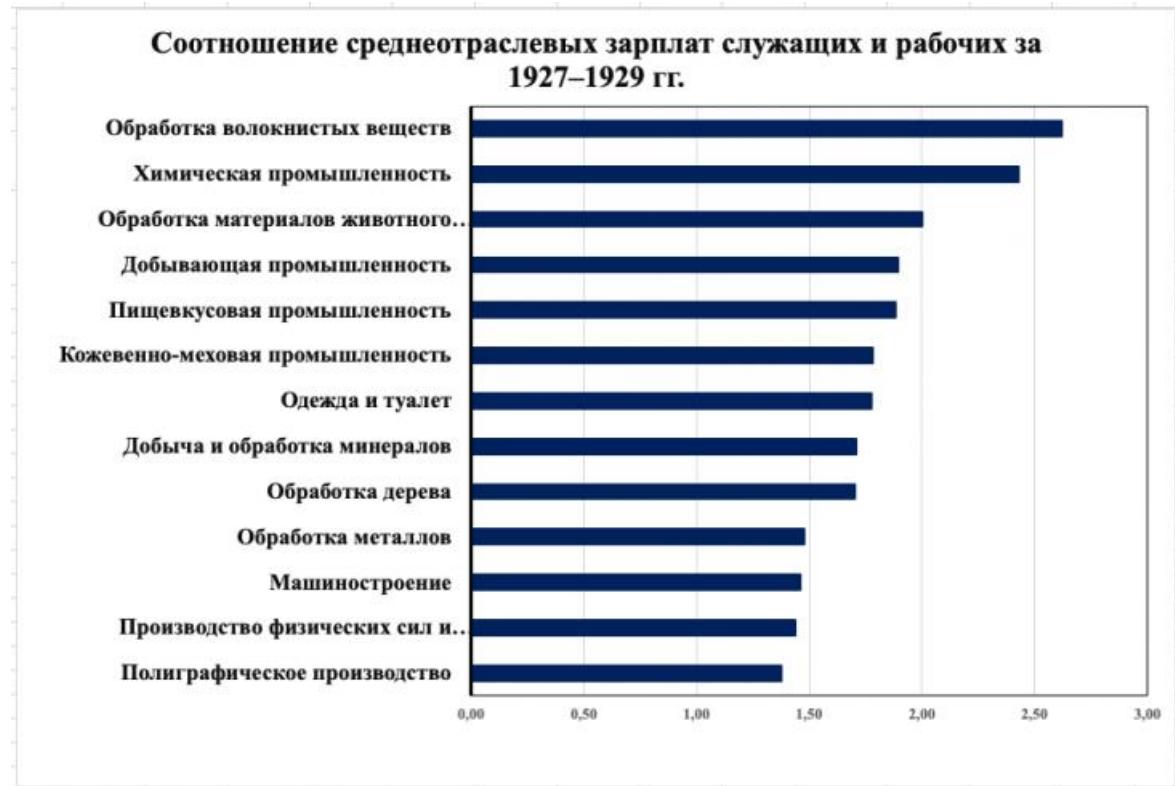

Рис. 8. Соотношение среднеотраслевых зарплат служащих и рабочих за 1927–1929 гг.

Ранее в одной из наших работ было показано, что наиболее высокими в 1925–1929 гг. являлись зарплаты рабочих таких отраслей, как обработка металлов, полиграфическое производство и машиностроение. Наименьшие значения зарплаты наблюдались у рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ и химической промышленности [10, с. 55]. По данным табл. 6 наиболее высокая зарплата служащих зафиксирована в таких отраслях, как химическая, кожевенно-меховая, добывающая промышленность, а также в обработке материалов животного происхождения и обработке волокнистых веществ. Наименьшая зарплата выплачивалась служащим таких отраслей, как производство физических сил и водоснабжение, обработка дерева, полиграфическое производство, добыча и обработка минералов, пищевая промышленность, машиностроение.

На столбиковой диаграмме хорошо заметно, что среди отраслей промышленности, включая добывающую промышленность в целом, по соотношению средних заработных плат служащих и рабочих за период июль–сентябрь 1927 г. – январь–март 1929 г. выделяются 3 группы.

К первой можно отнести такие отрасли, как обработка волокнистых веществ и химическая промышленность. Здесь служащие получали в первом случае в 2,6, а во втором – в 2,4 раза больше, нежели рабочие. Эта группа образовалась вследствие как высоких зарплат служащих, так и сравнительно небольших зарплат рабочих.

Вторую группу составили в основном отрасли легкой промышленности (плюс добывающая промышленность). Соотношение зарплат служащих и рабочих здесь колеблется от 1,7 (обработка дерева) до 2,0 (обработка материалов животного происхождения). Эта группа характеризуется, преимущественно, средними и низкими значениями зарплат как рабочих, так и служащих.

Наконец, третья группа состоит из двух базовых составляющих тяжелой промышленности (машиностроение и металлообработка) и таких важнейших отраслей как производство физических сил и водоснабжение, а также полиграфия. Здесь соотношение зарплат служащих и рабочих составляет 1,4–1,5. В этой группе указанные отрасли оказались, главным образом, из-за высоких зарплат рабочих.

Заключение

В целом в рассматриваемый период соотношение зарплат рабочих и служащих на предприятиях ценовой промышленности Сибирского края было стабильным и составляло в численном выражении для служащего от 1,4 до 2,6 зарплат рабочего. Насколько значимым было такое неравенство? По-видимому, однозначный ответ на этот вопрос дать нельзя, поскольку реальные цифры сильно различались в зависимости от отрасли промышленности и должности служащего. Если же сравнивать ситуацию, например, с дореволюционной, то по подсчетам С.Г. Струмилина в 1913 г. высшие промышленные служащие зарабатывали в 3,94 раза больше среднего рабочего [11]. Однако, в этом случае речь идет высшем слое служащих, к которому в наших источниках относится ВАТП. Наши подсчеты отношений средних зарплат ВАТП к средним зарплатам служащих и рабочих Сибирского края показали, что они составляют в добывающей промышленности, соответственно, 1,63 и 3,08; в обрабатывающей – 1,55 и 2,77; в промышленности в целом – 1,56 и 2,82. Иными словами, средняя зарплата промышленного рабочего Сибири за рассматриваемый период была в среднем в 2,82 раза меньше средней зарплаты ВАТП и в 1,56 раз меньше средней зарплаты промышленного служащего.

Это, безусловно, ниже дореволюционного уровня неравенства, но в то же время показывает, что несмотря на общую уравнительную тенденцию в зарплатной политике и соответствующую деятельность профсоюзов, экономическая необходимость в материальной заинтересованности работников заставляла сохранять определенный уровень неравенства в заработной плате, а в части служащих даже несколько увеличивать его, на что указывает динамика децильных коэффициентов и индекса Джини у рабочих и служащих Сибири в завершающий период проведения новой экономической политики [12, с. 91–92].

Библиография

1. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006. 426 с.
2. Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.
3. Прокофьева Е.Ю. Труд и заработка плата рабочих на промышленных предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 511 с.
4. Грибулин В.М. Производительность труда и заработка плата в Сибирской местной промышленности (в первом полугодии 1924–25 года) // Жизнь Сибири. 1925. № 6 (34). С. 34–53.
5. Кокоулин В.Г. Служащие в Новониколаевске-Новосибирске в годы новой экономической политики // Сибирский архив. Научно-исторический электронный журнал архивных учреждений Сибирского федерального округа. 2022. № 2 (12). С. 89–103. URL: https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_359/07_kokoulin_statya.pdf (Дата обращения: 13.09.2023).

26.08.2023)

6. Бюллетень статистики труда Сибирского края. № 1–6. Новосибирск, 1926–1928.
7. Бюллетень статистики труда и промышленности. № 1–8. Новосибирск, 1928–1929.
8. Сибирский край. Статистический справочник. Изд. сектора краеплана. Новосибирск, 1930. XVI+804 с.
9. Исупов В. А. Демографическая статистика в Сибири: история становления (1920–1930-е годы) // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 90–102.
10. Владимиров В.Н., Неженцева Н.В., Щетинина А.С. Дифференциация заработной платы рабочих Сибирского края в период нэпа (1925–1929) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-51-62. С. 51–62.
11. ИСТМАТ [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/48223> (Дата обращения: 31.08.2023).
12. Владимиров В.Н. Дифференциация зарплат рабочих и служащих Сибирского края (1925–1929 гг.): децильные коэффициенты и индекс Джини // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 87–93. doi: 10.17223/15617793/485/1

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная с эпохи поздней Перестройки в Советском Союзе резко снизились исследования, в центре внимания которых были рабочие и служащие. Гласность и демократизация вызвали резкий ажиотаж к совершенно другим темам, ранее практически закрытым в условиях предельной идеологизации. Вместе с тем снятие цензурных ограничений не могло не открыть и новые возможности в изучении таких проблем, как, например, уровень жизни рабочих и служащих в Советском Союзе, особенно в трудный нэповский период.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является оплата труда служащих предприятий ценовой промышленности Сибири в годы нэпа. Автор ставит своими задачами проанализировать вопрос неравенства в доходах между рабочими и служащими, а также рассмотреть на конкретных примерах соотношение заработной платы рабочих и служащих в нэповский период.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать соотношение зарплат рабочих и служащих в ценовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг. Как отмечает автор рецензируемой статьи, «вопрос неравенства в доходах между рабочими и служащими, а также отдельными категориями служащих между собой не нашел подробного освещения в историографии».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего статистическими материалами, издававшимися Объединенным краевым бюро статистики

труда Сибкрайстатуправления, Сибкрайсовпрофа и Сибкрайтруда, а также Сибирским краевым статистическим отделом и статсектором края плана. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.А. Ильюхова и В.Г. Кокоулина, в центре внимания которых различные аспекты экономической политики большевиков в нэповский период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей нэповского периода, в целом, так и оплатой труда рабочих и служащих, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что достоверность используемых источников «определяется высоким уровнем работавших в сибирской статистике специалистов, что позволило исследователям определить вторую половину 1920-х гг. как «золотой век» сибирской статистики». В работе показано, что «в рассматриваемый период соотношение зарплат рабочих и служащих на предприятиях ценовой промышленности Сибирского края было стабильным и составляло в численном выражении для служащего от 1,4 до 2,6 зарплат рабочего». Примечательно, что зарплата рабочих росла немного быстрее, чем служащих. В работе приводится много факологического материала, сведённого в таблицы и рисунки.

Главным выводом статьи является то, что « «несмотря на общую уравнительную тенденцию в зарплатной политике и соответствующую деятельность профсоюзов, экономическая необходимость в материальной заинтересованности работников заставляла сохранять определенный уровень неравенства в заработной плате, а в части служащих даже несколько увеличивать его».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 6 таблицами и 8 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».